

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'37

МАНИФЕСТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ 'ЛИПКИЙ' С ПОМОЩЬЮ КОРНЕВЫХ СОГЛАСНЫХ [l/l'] В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ *

© *Сундужева Екатерина Владимировна*

доктор филологических наук, доцент,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: sundueva@mail.ru

В статье рассматривается лексика, объединенная признаком 'липкий', с корневыми фонемами [l/l'] в монгольских языках. Участие этих фонем в процессе вербализации названного признака является одной из языковых универсалий. С помощью данных психофизиологии выявляется взаимосвязь между фонемами [l/l'] и значением слов. Установлено, что реализация признака 'липкий' связана с такой артикуляционной характеристикой фонем [l/l'], как прилегание языка к твердому небу. Рассматриваемые в работе лексемы, безусловно, отражают особенности чувственно-образного способа познания мира. Дальнейшие исследования в данном направлении позволят выявить звуко-символические значения лексем с фонем [l/l'], актуализирующих информацию не только о свойствах поверхности, но и о форме объекта, динамических состояниях, психологических и иных характеристиках.

Для цитирования

Сундужева Е. В. Манифестация значения 'липкий' с помощью корневых согласных [l/l'] в монгольских языках // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2020. Вып 2. С. 3–8.

Представленная работа выполнена с позиции звуко-символизма, подразумевающего закономерную, произвольную, фонетически мотивированную связь между фонемами слова и положенным в основу номинации незвуковым признаком класса предметов. Развитие значений 'липкий, клейкий' обусловлено такой артикуляционной характеристикой фонем [l/l'], как "прилипание" кончика языка к альвеолам. В русском языке также фонема [l'] служит для передачи данного значения в словах липнуть, льнуть, клеить, слизь, склизкий, ср. также прилагательные со значением 'липкий' в других языках: англ. *clammy, gluey, glutinous*, франц. *agglutinant, gluant*, нем. *klebrig, leimig, schliffig* и другие. В монгольских языках чаще всего оно проявляется в словах с инициальными [j/y], [s/š], [n/n'], редко с [b], [q], [m'].

Наиболее ярко рассматриваемый признак вербализуется в ср.-монг. *ǰilsün* 'клей', *ǰild kibe defteri* 'переплел книгу' [3, с. 206], монг. *жилий*, бур. *жэлии* 'канифоль; листовничная смола; прополис, пчелиный клей', монг. *жилийгэнэ* 'скипидар'. В «Этимологическом словаре алтайских языков» к протомонг. **ǰilij* 'канифоль, смола' предлагаются параллели прототунг. **dilgu* 'древесный сок'

* Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-512-44017 Монг-т «Структурно-вероятностная интегральная модель монгольских языков».

и прототюрк. **jülük* / **juluk* ‘сок’ [11, р. 475]. Учитывая основное значение тюрк. *йүлүн* ‘спинной мозг, мозг в костях’, можно предположить, что слово возникло в результате вербализации слухового восприятия, равно как в п.-монг. *ĉimüige(n)* ‘мозг (в костях), мозговая трубка’ [7, р. 2170], монг. *чөмөг*, бур. *сэмгэ(н)*, калм. *чимгн* ‘костный мозг; костномозговая масса; трубчатые кости’, где номинация, вероятно, обусловлена движением губ при высасывании костномозговой массы из трубчатой кости. Как известно, сонант *ll* также служит для передачи антропофонов.

Значение п.-монг. *jilbi* ‘первое молоко после родов’ [7, р. 2346], монг. *жилбэ* ‘молозиво; впервые появляющееся у скотины молоко’ обусловлено тем, что молозиво представляет собой густое, кремообразное секреторное вещество, выделяемое из вымени коровы сразу после отела. Монг. *жилбэн(г)* ‘чесотка (заболевание у лошадей и верблюдов)’: *хийн жилбэн* ‘простуда (у животных)’, *жилбэн гүйх* ‘заболеть чесоткой’, бур. *жилбэн* ‘простуда; чесотка (у лошадей и верблюдов)’: *тоһон жилбэн* ‘мокрая слизь; осеннее простудное заболевание у лошади’, ср.-монг. *ĉilbuq bolba nidün* ‘его глаза стали гноеточивыми’ [3, с. 133], как видно из примеров, связаны с тем, что чесотка может протекать в виде мокнущей экземы, а простуда у лошадей часто сопровождается воспалением гайморовых пазух.

Корни **jal* / *jalb* / *jalq* / *yal* / *yalj* / *yalč* / *yalq* представлены в калм. *жала* ‘слизь; слизистая пленка на жире животного’, калм. *жала-* ‘размякнуть’, монг. *залхаг*, бур. *залхаг* ‘слизистый, тягучий, липкий; слизь’, монг. *ялбай-* ‘быть клейким, слизистым’, *ялархай* ‘гнилой, тухлый, разложившийся’, *ялз чана-* ‘разваривать пока не превратится в однородную массу’, *ялмаг* ‘гниль, затхлость; перегной’, *ялхгар*, *ялцгар* ‘слизистый, студенистый’. Без инициального согласного зафиксированы ойр. М. *ildži* ‘разваренное мясо’ [6, с. 484], п.-монг. *iljarqai* ‘гнилой, сгнивший’, *iljirqai biljirqai* ‘навозная куча, место где навоз кладется’ [7, р. 308], монг. *илжирхий* ‘гнилой, тухлый’, бур. *илзар-* ‘разлагаться, гнить’, бур. Барг. *илсагар* ‘склизкий, слизистый, желеобразный’.

Также указанный признак манифестируется дериватами от корней с огубленными гласными: п.-монг. *julčiyi-* ‘быть мягким, водянистым, жидким’ [7, р. 2391], монг. *зулч* ‘сгустки крови, слизь и жидкость (в брюшине животного); плацента животного’, ср.-монг. *juljayan* [3, с. 210], п.-монг. *juljaya(n)* ‘птенец, цыпленок; щенок, детеныш’ [7, р. 2391], монг. *зулзага(н)*, бур. *зулзага* ‘детеныш (животных); птенец’, калм. *жулжуха*, ойр. Синьцз. *жулжуухаа* ‘птенец’, монг. *зулбадас* ‘выкидыш, недоносок’, монг. *жулдрай* ‘молокосос, сосунок; желторотый, безусый’, монг. *ёлцой-* ‘разжижаться, ослабевать, быть жиденьким, слабым’, п.-монг. *yoiquadasun, jolyudasun, jolquidasun* ‘кровавый понос’ [7, р. 2389, 2390], монг. *ёлхдос* ‘понос, жидкий стул’.

Инициальные согласные [s/š] представлены в словах с той же семантикой: монг. *шалай* ‘слизь’, *шалай-* ‘страдать поносом’, п.-монг. *šalai sayulya-* ‘страдать кровавым поносом’ [7, р. 1447], монг. *шалайгаар суулга-* ‘страдать поносом со слизью’; п.-монг. *salai* ‘воды, стекающие при родах’ [7, р. 1308], монг. *салай*, бур. *һалай* ‘сперма; слизь, воды (стекающие при родах)’, монг. *салиа* ‘слизь’, монг. *салс* ‘слизь’, калм. *салсн*, ойр. Синьцз. *салсан* ‘родовые воды, околоплодная жидкость’, калм. *салм* ‘мазут; смола’; ойр. М. *šaldā-* ‘быть клейким, кашицеобразным; ослабевать’ [6, с. 767], ойр. М. *šaldrān* ‘мокрый, влажный, сырой; клейкий, слизистый

[6, с. 768], калм. *шалдрң* 'жидкость; жидкий', калм. *шалдр* 'раствор', калм. *шалд-* 'оштукатуривать, обмазывать', монг. *шолбой-* 'быть слизистым', монг. *шүлхий* 'клейкий', п.-монг. *siljire-* 'переварить, сварить слишком мягко' [7, р. 1502], монг. *шалз чана-*, бур. *шалза шана-* 'разваривать мясо'. Бур. *хэлбэрүүхэн, хэлбэрхэн* 'сиг', п.-монг. *salbarsu(n)* 'карп, рыба' [7, р. 1310], монг. *салбарс*, бур. *халбархан* 'сазан', возможно, мотивированы тем, что рыбы покрыты слизью, которая обеспечивает им скользкость тела, создает на его поверхности изолирующий слой, препятствующий проникновению бактерий, грибов и паразитов, вредных веществ, уменьшает трение при плавании. Название болезни монг. *шүлхий* 'ящур' связано с тем, что данное заболевание сопровождается обильным слюнотечением.

В приведенных выше примерах очевидна контаминация признаков 'жидкий' и 'липкий', о которой А. В. Михалев пишет: «Латеральный сонант [l] справедливо связывается с "жидкостью" на основании характерного жеста языка как органа лизания и лакания. В свою очередь, "жидкость" создает возможность символизации по таким свойствам, как "люющийся", "плавный, ровный, гладкий", "липкий", "скользкий", "легкий" и т. п.» [2, с. 95].

К рассматриваемой семантической сфере можно отнести ср.-монг. *deli'ün* [9, р. 215], *delü:n* [3, с. 141], п.-монг. *delegüü, deligüü, deligün* 'селезенка' [7, р. 1718], монг. *дэлүү(н)*, бур. *дэлюун*, калм. *делүн, ойр*. Синьцз. *делүүн* 'селезенка'. О липких свойствах пленки, которой покрыта селезенка, свидетельствует глагол бур. *дэлюудэ-* 'склеивать, клеить, используя при этом селезенку как склеивающее вещество', а также синоним бур. *няалта* 'селезенка, употреблявшаяся раньше для склеивания пошивочного материала' (*шара няалта* 'пристал как банный лист'), образованный от глагола *няа-* 'клеить, приклеивать'. Как отмечают С. Д. Бабуев и Ц. Ц. Бальжинимаева, при пошиве дэгэла края изделия склеивали с помощью селезенки [1, с. 120]. Г. Рамстедт под вопросом возводил п.-монг. *deligün* к *dele-* 'расширять, расстилать' [10, р. 86]. Синоним п.-монг. *qalda* 'рыбья селезенка' [7, р. 798], монг. *халд* 'рыбья селезенка, селезенка акулы, стерляди и белуги' сопоставим с п.-монг. *qalda-* 'приклеиться, прильнуть, пристать; запятнать себя, заразиться' [7, р. 798], монг. *халд-*, бур. *халда-* 'прилипнуть, приставать; подходить плотную', *ойр*. Синьцз. *халде-* 'заразиться; приставать', близко п.-монг. *qaltang* 'вязкий, клейкий' [7, р. 798].

В блок производных от корней с инициальными [n/n'] входят следующие образные слова: бур. *ниллар-ниллар, нюла-нюла* — об ощущении слизи, скользкого, тягучего, бур. *нюлгар* 'слизистый; скользкий', монг. *нялбагар* 'студенистый', п.-монг. *nilcaγai* 'слабый, бессильный, мягкий', *nilcaγar* 'слабый, бессильный' [7, р. 662, 685], п.-монг. *nilciγim-a* 'клейкий, клееватый, липкий, слизистый' [7, р. 663], монг. *нялцгар* 'липкий, клейкий; водянистый, жидкий; слабый, бессильный, хилый', бур. *нялзагар* 'скользкий' (бур. *нялзагар хүхүүли шабар* 'болото, трясина'), бур. *нилдагар* 'липкий; тягучий; жидковатый (*о тесте*)', бур. *нилхагар* 'студенистый', бур. *нулхагар* 'слизистый' (*нулхагар архан* 'сырая, только что содрванная шкура'), а также п.-монг. *naldayan* 'клейкость, вязкость' [7, р. 614], монг. *налдаа, налдай* 'липкий, вязкий', монг. *налтгар* 'мука, замешанная на воде'. Прозрачна связь с этими корнями в п.-монг. *nilγu* 'рыбьи молоки' [7, р. 661], монг. *нялга, бур. нюлаг* 'рыбьи молоки', монг. *нялбаг* 'мясо тарбагана в собственному соку'.

Семантика ср.-монг. *nilbusun* [3, с. 253], п.-монг. *nilbusu(n)* ‘слеза; слюна’, *nilmusun* ‘мокрота, влага, плюновение, слюна, слеза’ [7, р. 662], монг. *нулимс*, бур. *нёлбоһон*, *нёлмоһон*, калм. *нульмси*, *ойр*. Синьцз. *нүлвесен*, *нүлмесен* ‘слеза; плевка; слюна’ позволила В. И. Рассадину выявить общее глагольное значение древнего корня **nil* ‘испускать слизь из носа или изо рта’, а также ‘испускать жидкость из глаз’. Поэтому значения производных слов неустойчивы по языкам и варьируют от ‘плевка’ до ‘слез’, а также до любой липкой жидкости [5, с. 12]. На наш взгляд, корень **nil* означал ‘нечто липкое, клейкое, скользкое’.

Фонетически близкие корни **nols / nult / nulq / ul / ulč* представлены в бур. *нолсогор* ‘слезающиеся, неприятно влажные (глаза)’, бур. *нултагар* ‘красный, болезненный (о глазах)’, *нултан халтан болтороо энээхэ* ‘смеяться до слез’, бур. *нулхагар* ‘подслеповатые и красные (глаза)’, п.-монг. *ulanggir* ‘слезотечение’ [7, р. 394], монг. *улцан* ‘слезоточивый, страдающий слезоточением’: *улцан нүд* ‘слезоточащие, опухшие глаза’, монг. *улцгар* ‘дряблый и слизистый’.

В словоформе п.-монг. *nisun* ‘возгри, сопли, мокроты’ [7, р. 652], монг. *нус*, бур. *нюһан*, калм. *нусн* ‘сопли’, по справедливому наблюдению В. И. Рассадина, «перед **s* некогда был и затем закономерно выпал сонант **l*, который представлен в архаичной корне **nil*, от которого вполне могло быть образовано слово **nilsun* со значением ‘выделения, слизь из носа’, что не противоречит семантике этого корня» [5, с. 13]. Закономерность выпадения сонантов **l* и **r* перед шумными согласными, действовавшая достаточно интенсивно в прошлом, описана им в работе [4, с. 153–156]. Авторы «Этимологического словаря алтайских языков» выделяют протомонгольскую форму **nij-* ‘сопли; сморкаться’, которая сопоставляется с прототунгусо-маньчжурской формой **ñā-* ‘гнить; гной’ [11, р. 983], не допуская возможности выпадения **l*.

В этот же семантический ряд включается ср.-монг. *nilqa* [9, р. 273], *nilqa* [3, с. 253], п.-монг. *nilq-a* ‘дитя, ребенок; малолетний’ [7, р. 660], монг. *нялх*, бур. *нялха*, калм. *нилх*, *ойр*. Синьцз. *нилх* ‘новорожденный, недавно родившийся; молодой, юный; свежий’, поскольку кожа ребенка сразу после родов покрыта беловатым липким веществом, которое защищает ее во время внутриутробной жизни от воздействия околоплодных вод и облегчает прохождение через родовой канал во время родов. Среди слов, сохранивших связь с имитативной сферой, следует отметить монг. *нялзрай* ‘новорожденный, совсем маленький (о ребенке)’, монг. *нялхгар хүүхэд* ‘карапуз, пузан’, бур. *нилсагай* ‘новорожденный (о ребенке)’, ойр. М. *nilxāxār* ‘что-либо мягкое, тестообразное’, ойр. М. *ildžirīn II* ‘совсем маленький (о ребенке)’, при этом значения *ildžirīn I* ‘сырой; тестообразный; месиво’ [6, с. 663, 485].

Среди производных корней с начальными *[b]*, *[m]* представлены названия болезней людей и животных: монг. *балируу* ‘заболевание копыт дзерена’, бур. *балшаруу* ‘копытная гниль (если пасти овец на низких сырых местах по утренней росе, то они поражаются копытной гнилью)’, бур. *булаг*, калм. *булг*, *ойр*. Синьцз. *булаг* ‘гнойник’, бур. *булангир* ‘гной’, монг. *булаг өвчин* ‘золотуха; желтуха’, бур. *булаг* ‘золотуха; грудница’, бур. Тунк. *булангир* ‘золотуха’. П.-монг. *miļjan* ‘чума крупного рогатого скота’ [8, р. 539], монг. *мялзан* ‘чума крупного рогатого скота’, что обусловлено одним из симптомов заболевания — гнойными истечениями из глаз и носа.

Безусловно, в ряде случаев очевидно влияние слухового восприятия, поскольку согласный [l/l'] встречаются в большом количестве ономастиков, передающих звуки человека, живой и неживой природы. Так, в примере: *Бадма абгай, хоймор-тоо ехэл хүлэрэнхэй, нэгэ муухай натагар хара пулаад үбэрhөө гаргаад, хүлhээ нюла нюла аршан huуна* (Х. Намсараев) 'Сильно вспотевший Бадма-абгай у себя в почетной стороне юрты достает из-за пазухи грязный, рваный, черный платок и вытирает им пот' — парное слово *нюла нюла*, скорее, передает звук, с которым совершается действие. Здесь можно говорить о явлении синестезии в области обозначения физических ощущений, когда при раздражении одного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств. Это свидетельствует о синкретизме семантики языковых единиц, семантических признаках, мотивирующих переносы в интермодальные сферы.

Таким образом, нами выявлена лексика с корневыми фонемами [l/l'], объединенная признаком 'липкий'. Эти примеры демонстрируют, как тактильные ощущения вербализуются в языке посредством акустико-артикуляционных характеристик корневых согласных, в данном случае [l/l']. Примыкание кончика языка и часть передней его спинки к верхним резцам в момент артикуляции этих фонем соотносятся с прилипанием пальцев друг к другу, что свидетельствует о важности осязательной модальности в процессе номинации.

Список сокращений

- англ. — английский
- бур. — бурятский язык
- бур. Барг. — баргузинский говор бурятского языка
- бур. Тунк. — тункинский говор бурятского языка
- калм. — калмыцкий
- монг. — халха-монгольский
- нем. — немецкий
- ойр. Синьцз. — язык ойратов Синьцзяна
- ойр. М. — язык ойратов Монголии
- п.-монг. — старописьменный монгольский язык
- протомонг. — протомонгольские языки
- прототунг. — прототунгусо-маньчжурские языки
- прототюрк. — прототюркские языки
- ср.-монг. — среднемонгольский язык
- франц. — французский

Литература

1. Бабуев С. Д., Бальжинимаева Ц. Ц. Буряад зоной урданай huудал байдалай тайлбари толи. Улан-Удэ: «Бэлиг», 2004. 352 с.
2. Михалев А. Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995. 213 с.
3. Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. I–II: Труды Института востоковедения [АН СССР], XIV. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 453 с.

4. Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.
5. Рассадин В. И. Сложение группы непроезженных субстантивов в бурятском языке // История развития бурятского языка: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. С. 3–16.
6. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988. 943 с.
7. Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. V. I-III. 2690 p.
8. Lessing F. D. Mongolian-English dictionary. Berkeley — Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
9. Rachewiltz I. Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p.
10. Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1935. 560 p.
11. Starostin S., Dybo A., Mudrak A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.

MANIFESTING THE MEANING OF 'STICKY' USING ROOT CONSONANTS [ʃʃ'] IN MONGOLIAN LANGUAGES

Ekaterina V. Sundueva

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: sundueva@mail.ru

The article reviews the words of Mongolic languages combined by an attribute 'sticky' with root consonants [ʃʃ']. Usage of this consonant in the process of verbalization of such an attribute is universal. On the base of psychophysiology data the author reveals interrelation between phonemes [ʃʃ'] and meaning of words. It has been found that implementation of the attribute 'sticky' is connected with such articulation characteristics of phonemes [ʃʃ'] as the adherence of the tongue and the palate. The lexemes reviewed in the article reflect the peculiarities of the sensual and figurative way of knowing the world. Further research in this direction could reveal sound-symbolic meanings of lexemes with phonemes [ʃʃ'] which contain information not only about surface properties, but also about the shape of the object, dynamic states, psychological and other characteristics.

Keywords: Mongolian languages; sound symbolism; semantics; attribute; nomination; articulation; tactile perception; auditory perception; synaesthesia.